

придет день, когда...

Алсу Маладин

Марина
Салимджанова

...время покорится нам...

Марина Галимджанова

Алсу Паладин

«Издательские решения»

2015

Галимджанова М.

Алсу Паладин / М. Галимджанова — «Издательские решения»,
2015

Ануар и Алсу — люди будущего. Люди, которые обладают способностью перемещаться во времени. Они не помнят, как познакомились, или как долго дружат, но оба знают, что всегда стремились друг к другу. Каждый из них хранит секрет как может: Алсу скрывает тайну под видом прилежной ученицы, а Ануар создал образ человека, окруженного сплетнями, скандалами и слухами. Однако приходит день, когда каждому из них придется сделать выбор... Бонус-подарок от автора — книжка-альбом: https://yadi.sk/d/SIAFC4_MgzHGx

© Галимджанова М., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

1		6
	Алсу	6
	Земля будущего	8
	Ануар	14
2		24
	Изумрудная земля	24
	Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алсу Паладин

Марина Галимджанова

Отдельное «спасибо» моей семье за терпение, Анастасии Ткач за советы к рукописи и безмерная благодарность моему редактору, коллеге Ире Якимовой. Также я бы хотела поблагодарить всех людей, благодаря которым появилась эта книга.

От автора

© Марина Галимджанова, 2015

© Марина Галимджанова, дизайн обложки, 2015

© Марина Галимджанова, иллюстрации, 2015

Редактор Ирина Якимова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1

*Все началось с того, что ты приснился мне...
Я прикоснулась к стеклу, но не видела в нем твоего лица, но я знаю,
что ты есть где-то там... далеко-далеко.*

Алсу

Я видела только его высокую, статную фигуру в сумерках комнаты. Наблюдала, затаив дыхание, как сильные пальцы, прихватив края черной кофты, скользили по белой коже вверх, открывая все прелести обнаженного тела мужчины. Наконец, ткань была снята и небрежно брошена куда-то в бок. Внимание привлекла широкая спина мужчины, то, как он играл жилистыми мышцами, не представляя, что вытворяет с моим бедным до этого дня воображением. Я не выдержала и, забыв о том, зачем сюда прокралась, на цыпочках подбежала, охватила широкую талию, сцепила руки в замок и вдохнула аромат кожи. Приятно. Как приятно ощущать прикосновение, слышать быстрое дыхание, а чуть выше рук почувствовать, как сердце пленника забилося сильнее. Приятно знать маленький секрет: в глубине его кожи символы, что никогда не знали прикосновения такого же иного, начинали откликаться на призыв, начинали жечь наши тела огнем, начинали пробуждать в нас спящих, то, что не поймет ни один из простых людей.

Мужчина вздрогнул. Обернулся. Но никого не увидел за спиной. Еще бы! Для него я была лишь легким ветерком, который прикасался к коже, но даже этот маленький жест все-таки решила использовать. Прошла вокруг человека аккуратно и тихо, совсем не так, как подлетала миг назад. Пришлось встать на цыпочки, чтобы коснуться пухлых губ и поцеловать, увлечь, дать почувствовать вкус другой стороны, где нет законов физики и механики, где есть только бестелесные духи, пробужденные для того, чтобы покорять пространство и время.

«Хочу владеть им, но не телом, а большим. Он – мой! Мой...», – мысли как поток горной воды бежали вперед по течению и, я обняла его еще сильнее.

– Попался!

«Что?!»

Сильные пальцы ухватили за запястье, но вырвать руку не вышло.

«Не может быть! Как ему удалось?»

Я проследила за взглядом хозяина дома. Мужчина смотрел в зеркало, что находилось напротив. Человек поймал тонкую, белую, прозрачную руку, окруженную едва заметным ореолом из паров воздуха. Из-за них сложно было разобрать, что за воздушными потоками скрывался дух, принадлежащий к человеческой расе. Жаль, что так скоро моя тайна была раскрыта. Пришлось сказать правду, зачем пришла, но он опередил:

– Ты – женщина...

Неловко вышло, но очередная попытка высвободить руку удалась. Я попятилась назад к зеркалу.

– Не бойся. Я лишь хочу познакомиться с тобой. Слышишь? Неважно, как ты выглядишь – уродливо или красиво, приходи ко мне.

Он не договорил, это я не дала закончить фразу, обхватив руками за шею, еще разок прикоснулась к его губам. Вкус поцелуя был сладким, а может быть, я испытала очередную иллюзию из-за искажения пространства. Пришлось отпустить его и сказать правду:

– Пожалуйста, не нужно искать меня... я не могу больше говорить. Прости.

– Да, стой же...

Теперь мужчина оборвал себя на полуслове, потому что увидел, как гостя в комнате преобразилась, чтобы покинуть избранника.

К сожалению, мое время подошло к завершению.

Земля будущего

От таких снов всегда было приятно просыпаться, но одновременно не хотелось оставлять ту, другую реальность. В грезах все притягательно, так как их миры не имеют никаких границ. Странствия по другой стороне оборачиваются самыми неожиданными приключениями и даже чувственными моментами. Можно уснуть на янтарной поляне, а проснуться на плече «желанного» тобой...

Примеров много – суть одна, там нет законов, все относительно и хаотично.

Внизу живота приятно порхали бабочки или, как говорила моя соседка по комнате: «покалывает там». Неважно как это называлось, но не хотелось возвращаться на Землю после миров «У». Именно так я прозвала эту странную реальность, в которую попадала, едва закрывала глаза, чтобы уснуть. Пусть так. Пусть книжным названием. Пусть выдуманным словом очередного писателя фантаста, но мне всегда нравилось думать, что я – часть этих прелестных, сказочных и манящих к себе миров.

Между ног уже не покалывало, а жгло, что хотелось закричать от боли, но вместо этого я зарылась лицом в подушку и прикусила ткань. Больно. Тело не выдерживало нагрузку, ему было нужно что – то большее, чем просто «сонные странствия кула». Пока ждала, когда боль отпустит, вспомнила, что в одной отличной книге прочла: за каждое волшебство есть цена.

Боль потихоньку отпустила. Я смогла поднять голову и выпрямиться. Электронные часы показывали, что до построения было полчаса. Хватило бы времени, чтобы немного успокоиться и привести тело в порядок. Мой дух был в прекрасном настроении, так как он видел его – возлюбленного. А вот тело...

Оделась. Собрала нужные вещи для душа. Подумала и взяла баночку со спец. кремом. Опять – таки мне его посоветовала одна из девочек, которая прошла половое созревание и давно встречалась с мальчиками. Я надеялась, что крем поможет, потому что в отличии от других девушек, «цвести» начала я на три года позже чем остальные. Всегда были боли, а потом начались странные сны, а иногда галлюцинации. Но как объяснить: что однажды я проснулась от крика своей соседки и увидела, что боевые ножи надежно закреплены на полметра в потолке?

Неужели, правда? Я – кул?

Ответ на этот вопрос пришлось искать долго. Я подняла мертвые записи, заходила в архивы, ездила в библиотеки старых времен и благодаря настойчивости, нашла нужные книги, где были написаны опасные совпадения. Сто лет не было на Земле кулов. Их истребила инквизиция, потому что в их понимании кулы были как полулюди полубоги, способные передвигаться чертовски быстро, передвигать предметы на дальние расстояния, перемещать в пространстве предметы. При этом иногда сами путешествовали во времени. Но, к сожалению, их способности действовали на короткий срок, большую часть времени кулы почти не отличались от людей. Книжки также рассказывали, что у инквизиции были особые сыворотки, лишаящие «парящих людей» способностей.

К сожалению, на этом скудные знания в записях библиотеки закончились. Но и этого мне хватило, чтобы задать коварный вопрос: как может быть такое, что человек, сдающий на отлично экзамены в звездном флоте, человек, верящий в светлый разум, точные науки и холодные расчеты – этот человек кул?

С мрачными размышлениями я открыла дверь и увидела перед собой юношу. На приятном, даже красивом лице молодого человека была улыбка, но гость на моем пороге не приносил радостей. Если Фид что – то задумал, то ничто не укроется от его «ванильной» улыбки, приятных и одновременно фальшивых слов. День не удался.

*

В будущем больше нет государств или республик, только Международная Гильдия Людей. Именно благодаря общности человечества, мы открыли новые обитаемые миры, а удивительно – быстрые корабли смогли доставлять нас в любой уголок вселенной. Земля стала прекрасно развитой планетой, так как мы научились правильно распределять ее ресурсы. Но, к сожалению, не все давалось легко. Нас стало больше, чем требовалось, поэтому законы изменились. Все было направлено на то, чтобы людей стало меньше. Исключений не было. Закон приговорил моих родителей к высшей мере наказания – казни. Я была маленькой, когда это произошло, и знала об этом случае по статьям онлайн газет и неохотных рассказов родного дядюшки. Он единственный человек, кто не отвернулся от сироты и помогал, как мог. Например, я успешно поступила в Октавия. Получить в этом лицее образование – означало пробить визитку в открытые миры других планет.

Мне бы порадоваться, что все наладилось. К сожалению, все было не просто. В лицее меня не любили. На фоне умных и стройных октавианцев, девушка-сирота выглядела убого: невысокая, полная, рыжая. Лицеистки не обращали внимания на «полнушку», а юноши открыто сторонились. Дальше стало только хуже, кто – то рассказал всем, что я – дочь предателей.

Ох, лучше бы они меня сторонились! Каждый день приносил новые колкости, едкие шуточки, записки со злобными стихами. Я терпела, правда. Однако любому терпению приходит конец. Последний день уходящего года перед летними каникулами закончился, тем, что я ударила в ухо обидчика. Статья три один три: «применение физической силы лицом, находящимся на обучении в классах для одаренных детей». Плохи были дела: выговор и исключение, но это было еще не все. День действительно не удался, потому что произошло событие, которого никто не ждал...

Больно схватив меня за руку и делая бесполезные попытки разнять драку, завуч от крика перешла на фальцет:

– Паоло Пабло! Позовите директора Паоло Пабло! Алсу прекратите бить Фида алгеброй! Вы ему нос ломаете! Немедленно успокойтесь!

– В космос алгебру! Он меня достал! – я попыталась дотянуться до обидчика, но чьи – то сильные руки забрали меня из рук завуча. Судя по одежде, это не был директор школы, я заметила золотую звездочку на рукаве.

Фид, держался за разбитый нос и жался в угол коридора:

– Ты, Алсу, дочь сумасшедших! Они бы еще машину времени изобрели! Фу!

– Это была научная теория, а не сумасшествие! Мои родители пытались доказать, что временная петля – это правда! Они получили за свою ошибку! Оставь их в покое! – сильные руки не отпускали плечи, а было обидно слышать такое о папе и маме. Разум в тот момент покинул меня, и я ударила человека алгеброй, но тот ловко перехватил плоский предмет из пальцев. Меня развернули к людям лицом и прижали спиной к стене, это сделал мужчина, одетый в темную форму с тремя звездами на рукавах.

«Ууу!» – пролетело над коридором. Десятки глаз школьников, включая завуча, и подошедшего директора школы смотрели на нас. На меня. От страха ноги стали мягкими, ватными, податливыми. Я ударила офицера флота. Наверное, это не со мной происходило, не сейчас, не здесь.

– Простите. – прошептала я.

– Алсу Паладин? – спросил офицер.

– Да.

– Мне жаль, но такое вам не сойдет. Несмотря на то, что я прибыл с хорошими новостями. Директор школы, Паоло Пабло, побледнел на глазах:

– Прошу, пройдемте в кабинет.

*

Из лицеистов никто не любил ромбированный кабинет директора. Все из-за белого цвета в мебели на фоне серого помещения. Когда человек заходил в апартаменты Паоло Пабло, то создавалась иллюзия, что все было сделано как из картона, даже большие алые часы, которые раздражали посетителей противным тиканьем. Я не стала исключением. Стоило переступить порог комнаты, как из дерзкой октавианки я стала напуганной девочкой.

Вот он – час zero, когда твой мир в одно мгновение меняется. Стоит офицеру в кресле щелкнуть пальцами, как все будет закончено. Но молодой человек в серой форме, наоборот, смотрел в мою сторону немного сочувствующе. Директор Паоло Пабло раз третий капал в стакан валерьянку, а завуч без цели бегала по кабинету, стуча по нему квадратными каблуками. Через каждую фразу она произносила слово «кошмар». Все октавианцы знали, что это был дурной знак.

– Еще раз расскажите, что вы сделали, Алсу? – нервно переспросил директор.

– Сегодня октавианец Фид вызвал меня на дуэль. Он сказал, что если подниму на высоту космический корабль, то он больше не будет поднимать тему о моих родителях. Я согласилась,

так как думала, что все будет виртуально, но Фид обманул. О драке в лицее вы знаете. Я не отрицаю свою вину.

– О нападении на учащегося лица, – заметила завуч, – кошмар!

– Простите.

– Мы бы могли созвать комиссию по рассмотрению дела, так как исключение из Октавии неминуемо, несмотря, Алсу, на ваши заслуги и отличие в учебе. Однако вы открыто напали на офицера флота, а это совсем другой разговор. Вас исключат из лица и лишат всех привилегий. В худшем случае – казнят. – подвел итог разговора директор, – Почему такая одаренная девочка смогла так легко пойти на провокацию? В жизни есть вещи намного серьезнее, опаснее и коварнее простых дразнилок.

– Черное пятно на репутации Октавии! Кошмар! – воскликнула завуч.

– На каком вы курсе Алсу? – неожиданно в разговор вступил человек в форме.

– Вчера сдала на отлично переводные экзамены на второй, – еще тише ответила я.

– Первокурсница смогла вывести космический корабль из спящего режима и, – офицер внимательно просматривал мое личное дело, пока директор многозначительно молчал, а я тщательно рассматривала пол, потому что было стыдно смотреть на них, – и переместить по однолинейной на два градуса? Насколько мне известно, это задание для выпускных курсов?

– Все верно, – кивнул директор.

– Доктор Паоло Пабло, – обратился к директору офицер, – вы не могли бы оставить нас на пару минут? И, если можно, завуч тоже?

К разговору с офицером флота я не была готова. Не хватало еще заплакать или сказать, что-нибудь глупое. Я посмотрела на старших в лицее, так, словно хотела сказать, чтобы они остались. Однако завуч даже не взглянула в мою сторону, когда уходила из кабинета, а директор посмотрел пустым взглядом.

Когда они вышли, осталось сказать одно:

– Капитан, извините за то, что ударила вас.

– Алсу, все делают ошибки, даже октавианцы, но за поступки нужно отвечать. Пойдем, я тебе кое-что расскажу, – он встал с кресла и указал рукой на окно. Я приподняла полы длинного платья и робко сделала несколько шагов. – Что ты видишь?

– Город. Лицей. Людей. Эм... горизонт. Небо. Звезды.

– Это не звезды, а твое будущее.

– Меня исключают, – голос дрогнул, в носу защекотало, еще минута и слезы бы покатились по щекам. Было так обидно.

– Нет, хотят казнить: подстрекание к непослушанию, драка, выходка с кораблем, нападение на офицера флота. Людям, кто тебе завидует, удалось показать всем, что ты можешь зайти также далеко, как зашли твои родители. Я не хочу обидеть, Алсу, но правду ты должна знать. Однако казнить каждого у кого есть такой потенциал, глупо. Поэтому казнь заменят – тебя вышлют с Земли на «Ю».

Я затаила дыхание. Не может быть! С одной стороны место, куда меня отправляли было легендой. Жизнь на зеленой земле была удивительная. Почти все деревья, растения, цветы приспособились к холодному пронизывающему до костей ветру. Температура воздуха редко поднималась до плюсовой температуры, но не опускалась ниже десяти по цельсию. При этом вся флора и фауна имела ярко-зеленый цвет, а пестрые в окраске цветы цвели круглый год. У гостей планеты создавалась иллюзия, что они оказались в экзотических тропиках. С другой стороны, изумрудная земля – это планета – колония, где находилось единственное закрытое поселение для малолетних преступников. Детям давали второй шанс. Их не только заставляли платить дань Земле, помогая искусственному производству воды, одежды, еды – их обучали. Я бы никогда не подумала, что буду одной из ссыльных, но я была благодарна за помилование.

От мыслей меня отвлекли.

– У выходцев с планеты «Ю» два пути, – мягко сказал офицер, – получить помилование за заслуги или отправиться в Крематорий. Думаю, что не стоит рассказывать о том, что с планеты стекла не возвращаются.

*

Серебряный гигант внушал ужас и уважение – это был военный корабль среднего ранга, похожий на большую стрекозу. Миниатюрность машины помогала ей пройти через любые препятствия, а аккуратные формы делали не такой угловатой как другие механизмы гильдии. Корабль был приспособлен к длительным перелетам, но совершенно не годился для ведения боя внутри. Именно по этой причине была усилена охрана. Среди военных были наемники с пневматическим оружием и собаками – поводырями. Овчарки рычали на юных заключенных, как на «мясо-вкусняшку», но ребята двигались вяло, словно для них это было не заключение, а семидневный круиз.

Кое с кем из ссыльных я успела познакомиться. Невысокий полноватый мальчишка с большими очками на курносом носу – Боб. Боб был младший в группе. Старший брат научил Боба незаметно снимать часы и показывать фокусы с бумажниками. Мальчик думал это весело и интересно, пока их не нашли служители закона. Он честно рассказал им, что играл с бумажниками и часами, но взрослые не послушали его, так Боб оказался ссыльным.

Рядом с юным фокусником шла Юля – отличница, умница, красавица. Юля обожала рассказывать о том, что натворила. Сначала она поведала нам, как целовалась в коридоре со старшеклассником, а потом первокурсник с колледжа пригласил ее на дискотеку. На дискотеке она подралась и оказалась тут. Дальше Юля рассказывала о том, как случайно захватила чужую кофточку в магазине и ее поймали. Через минут десять девушка пересказывала жуткую историю, что хотела освободить сестру из заложников и организовала нападение с друзьями, так их схватили служители закона. Честно, я запуталась, что из ее слов правда, а что нет.

Впереди нас шел темноволосый и очень стройный юноша, но ребята парня сторонились. Никто не знал, что сделал он, но его хмурый оценивающий взгляд пробирал до мурашек. Юля пыталась с ним заговорить, но парень так на нее глянул, что девочка быстро отошла в сторону. Хуже всего, что никто не хотел сидеть рядом, когда охрана стала рассаживать нас по местам космопорта. Пришлось мне, потому что другого места не нашлось.

Не успела я сесть в кресло, как рядом уселся Фид и, ударив кулаком в плечо, спросил:

– Сменила литию на джинсы? Что сказала офицеру флота?! Говори!

От красного, злого лица Фида стало смешно – хитрюга попался, не помогли даже связи мамы. Да, вселенная круглая – все мы встретимся на Ю.

– А что? Опять будешь воевать с учебником алгебры?

– Ты! Ты! Гадина!

Драки не получилось, потому что заговорил таинственный юноша:

– Что ты сделал?

– Я? – Фид не знал как повести себя с хмурым собеседником. Он решил, что лучше быть презрительным и высокомерным, – Это тебе будет не интересно. А что ты натворил?

– Хотел убить человека, – после ответа юноши в помещении стало тихо, только охрана ходила туда – сюда, что – то устанавливали в переходах, проверяли технику, роботов, а все ссыльные смотрели на наш ряд.

– А ты? – настаивал парень.

Фид побледнел:

– Ну, кхм... меня забрали за подстрекание этой, – кивок в мою сторону, – соучастие и ложь в показаниях офицеру флота.

– А тебя? – обратился ко мне незнакомец.

– Предъявлений по пунктам много.

В разговор встрял Фид:

– Она ябеда и предательница! Гадина! Вот кто она!

– А тебя, никто не спрашивает. – парень посмотрел на октавианца так, что даже я начала волноваться за Фида, – Мне, кажется, рассказ будет интересным. Девочек в ссыльных мало, а ты не похожа на «такую».

– Я украла и подняла в небо космический корабль.

Мы привлекли внимание не только ребят, но и взрослых, кое – кто в рядах присвистнул. Фид сидел злой, так как все о нем забыли. Юля с Бобом смотрели в нашу сторону, раскрыв рты, а мой новый знакомый неожиданно улыбнулся, протянул широкую ладонь и весело сказал:

– Вот, это да! Я ожидал услышать все, что угодно от такой снежной королевы как ты, но чтобы такое! Два человека приговоренные к вышей мере наказания и которым повезло. А ты крутая, – и немного подумав, он добавил, – пончик.

Я не пожалала протянутую ладонь, потому что меня, как и других ребят загадочный юноша пугал. Хотелось избежать щекотливой ситуации и помог старт космопорта, корабль раскинул острые крылья, ведущий включил двигатели и, набрав высоту пять тысяч – пустил машину в открытый космос.

Не хотелось покидать родной дом, но я сама была виновата в том, что натворила. Паоло Пабло был прав в одном: в моей жизни будет еще много случаев, когда судьба испытает на прочность. Выдержу ли я? Не знаю. Знаю, что из мыслей не уходила беседа с офицером флота.

Ануар

Вечером он позвонил Ду, чтобы тот не приезжал. Не было настроения видеть друга. Хотелось побыть наедине со своими мыслями, в тишине или за рюмочкой коньяка, просматривая первый полуфинал по футболу. Мужчина никогда не был особым фанатом этого вида спорта, но, когда требовалось отвлечься от дел в мире, именно футбол помогал отойти от дурных мыслей, а после просмотра матча можно с новыми силами поразмыслить над загадками.

Головоломки в жизни мужчины было достаточно.

Сегодня футбола и выпивки не хотелось. Мысли не хотели отпускать его. Он думал о том, что его маленькая собеседница не пришла, а, вернее, не прилетела на встречу. Странно. Очень странно для нее. В последний раз, когда он поймал ее за руку, его «ветряная» знакомая явно испугалась. Может, спугнул? Пожалуй. Не нужно было так с ней. Надо было сохранить секрет, что он не только чувствует, но и видит ее.

Стоило доскам под паркетом слегка скрипнуть, человек уже знал, что она идет к нему. Ей даже не нужно было прикасаться к нему, как кожа мужчины покрывалась мурашками. В мыслях возникали будоражающие кровь эпизоды, так хотелось увлечь ее в комнату, но увы...

Одно завладеть духом, чтобы парить в небытие и наслаждаться красочными картинками другой реальности, а совершенно другое успокоить тело, которому нужна живая плоть.

Отсутствие того, что он не знал, кто его таинственная гостья, превращало дни без нее в медленную пытку. Да, он искал ее присутствия среди женщин своего окружения, но девушки не привлекали, как бы далеко он ни заходил в общении. С мужчинами он чувствовал себя уютнее, но в них не хватало того огня, что был в ней. Несмотря на то, что она приходила в довольно странной форме, желание быть с ней преодолеvalo все, но только не законы физики.

Утром после их встреч его буквально сгибало пополам, так как он не знал какая боль сильнее – разбитое ноющее тело, колики в кишечнике или же боль в паху. И с каждым разом мужчина набирал номер Ди, чтобы тот успокоил его необузданные порывы желания. И каждый из них понимал, что это лишь необходимость, чтобы отсрочить новый приступ.

Ди однажды аккуратно поинтересовался, что происходит с ним, но друг не смог ответить, потому что не захотел рассказывать тайну гостьи. На этом моменте оба решили, что пусть будет как есть. Мужчина не предлагал другу быть вместе, но не отказывал в дружбе. Оба сошлись на мнении, что отец будет не в восторге от того, когда узнает, что его сын предпочитает женщинам... слухи просачивались как стоковая вода с прогнившей крыши в дом, что любимец семейства балуется не простыми увлечениями.

И все-таки нужно было что-то делать. Просто так незнакомка не могла испариться, тем более на долгий срок. Поэтому мужчина решился на опасный ход – сегодня он решил уснуть на спине. Почему именно на спине? Только так он мог перейти в другую сторону. Достаточно было закрыть глаза, чтобы попасть в другой мир.

Жутко было идти туда одному, но им двигала всего одна мысль: если он разгадает тайну гостьи, то сможет найти ее. Неважно как она выглядела, насколько была старше или же наоборот младше его, и неважно в каком уголке Земли жила. Всего одна подсказка и он бросит все ради встречи.

«За свою любовь стоит побороться», – отец часто повторял слова деда.

Похоже, именно сейчас он понял смысл фразы.

Итак.

Вначале была темнота. Только звуки напоминали человеку о том, что он находится в помещении: часы, тикающие в углу комнаты, и дождь, морозящий за стеклом. Постепенно все стало стихать, а темнота, окружающая мужчину, приобрела формы, силуэты, очертания. Потом он почувствовал, будто сидит за рулем авто и мчится по крытому переходу навстречу свету.

Световая точка перед ним стала расти и...

Человек снова был в городе, только не в своей комнате, а на улице. Дождь прекратился. Солнце светило высоко над горизонтом. К своему удивлению он обнаружил, что не узнает эту часть города. Узкие дорожки, ни малейшего намека на растительность, многочисленные переходы от одного переуллка к другому, маленькие домики, похожие на однотипные белые кубы, если бы не французские окна, дающие намек на то, что это были жилые помещения. Видимо окна еще и служили входом в помещения. Из них жители входили и выходили на узкие дорожки.

Создатели, построившие район, не заботились о машинах – не было автомагистрали. Да, и вообще не было намека на автомобили, мотоциклы, автобусы или велосипеды. Все вокруг казалось чистым, но одновременно сохраняло в себе какую-то восковую искусственность. Создавалось ощущение, что жителям города не хватало места.

Люди передвигались быстро, но как-то уж слишком синхронно. Шли друг за другом, а иногда парами. Справа пешеходы шли в правую сторону, а слева только в направлении левой стороны. Некоторые люди пользовались лестницами, ведущими к высоким переходам между переулками и только тогда задевали друг друга плечами, чтобы перейти в нужную сторону.

Гость отметил, что все жители имели в одежде четыре цвета: красный, желтый, серый и черный. Как женщины, так и мужчины носили одинакового покроя одежды, по пошиву близкие к сутане. На женщинах не было косметики, украшений, они не отращивали длинные волосы. Редко кто позволял себе собрать волосы в хвостик или же поднять в пучок на затылке.

Пользуясь привилегией невидимки, гость прошел за общей массой жильцов, и немного побродив с людьми по одинаковым улицам и переулкам, вышел в другой район.

Здесь было иначе. Кубические здания были надстроены друг на друга так, как будто их спешили закончить. При этом оставались острые углы зданий, от которых тянулись маленькие воздушные балкончики с цветами, томатами, овощами, фруктами и даже миниатюрными ботаническими садами. Дорожки для пешеходов были шире, где движение шло быстрее. Люди в этом районе носили в основном серую форму с отличительными знаками на рукавах.

– Говорят, что запретят иметь второго ребенка после тридцати лет, а еще могут ввести ограничение после сорока. Неужели Крематорий больше не принимает заключенных? – строго произнесла женщина в белом.

– Новостей из колонии «Ю» тоже нет, вот уже два месяца по земному времени, – ответила ее собеседница в черном платье.

Девушка в желтой сутане, идущая рядом с мужчиной тихо вмешалась в разговор:

– Меня больше беспокоит Земля. В лице Октавия инцидент.

– И что же?

– Октавианку хотят казнить за нарушение первого протокола. Если смотритель Друз не вмешается, то...

– Слухи, – брезгливо ответила первая женщина, – военные не позволят казнить одного из будущих сотрудников флота! Пусть даже это произошло в открытом космосе, но все мы знаем об их способностях! Это одаренные дети!

– Я слышала о девочке разные слухи. Например, что октавианка кул и может путешествовать по межпространству «У». Если, это так, то у нас большие проблемы. Обществу не нужны люди со способностями, тем более, когда нас стало так много.

– Согласна. Многие помнят, что остались старые записи, а в них говорится, что такие люди, как воздушные шарики парят и путешествуют во времени! Если это так, то у нас действительно неприятности!

Гость приостановился после слов женщины в черном платье, он даже перестал дышать. Вот они – заветные слова!

Диалог дослушать не вышло. В небе над головами людей появилась картинка женщины в красной одежде. Деловым тоном нечеткое изображение произнесло:

– Международная Гильдия Людей приветствует жителей планеты Земля. Старт космопорта «Казахстан. Район номер двадцать девять» на планету Крематорий состоится через семь секунд. Пожалуйста, сохраняйте дистанцию, будьте спокойны и ваш день пройдет без инцидентов. Спасибо за внимание.

Изображение пропало также внезапно, как появилось. Следом за картинкой, в небе загудел приглушенный звук, а из пушистого облака выскользнуло острое крыло блестящего металлического корабля. Зрелище было таким реалистичным, что мужчина на мгновение забыл, зачем прибыл в необычный город. Происходящее в облаках не хотело отпускать его, будто эта неповоротливая машина ни делала разворот, а была готова рухнуть на головы пешеходов.

*

Будущее. Азия. Казахстан. Новые законы. Необычные люди. Покоренные планеты! Наконец, пространство и время, где его и ее разделяло расстояние, которое невозможно было изменить километрами! Нет. Это был очередной сон, который стал близким к реальности: предметы, люди, запахи, звуки даже ветер. Это была лишь призрачная сторона, где все имело какой-то скрытый смысл. А может быть, именно этот тайный замысел назывался простым словом – игра воображения. Нужно сделать простой вдох-выдох, а потом открыть глаза на счет три.

Один. Два. Три. Ничего... лишь размышления над увиденным, при которых гость хотел сделать еще шаг, но не смог. Он ударился лбом о прозрачную, но очень плотную стену. Впереди была поляна, окруженная вытянутым вдоль по периметру одноэтажным белым зданием, а позади дома на кубических площадках стояли корабли, как один похожие на тот, что он видел в небе. На зеленой траве мужчина рассмотрел девушку-подростка, а перед ней шесть человек в серой форме с оружием в руках.

Он не сразу узнал «парящую» знакомую.

К нему она приходила старше: успела исчезнуть детская угловатость в теле, лицо было интереснее, красивее и волосы казались длиннее. А здесь она была маленькая, полная и очень напуганная девочка. Она не плакала, когда люди в форме приложили оружие к плечу. Однако ее губы побелели, когда старший офицер крикнул...

– Эй!

Его косточки пальцев хрустнули под ударом о стену.

Он не слышал звуков по ту сторону, но прекрасно понял, когда оружие выстрелило. Раз.

– Не трогайте ее!

Выстрелило. Два.

– Нет!

Три.

Подросток упала на зеленую траву, а он все еще пытался пробить невидимый барьер. Кричал, сбивал пальцы, и снова кричал. Не сразу пришло осознание того, что он бессилен.

Она умерла. Нет. Ее казнили.

Вот почему она не пришла к нему. Вот почему...

Человек закрыл лицо ладонями и стал пятиться назад, но едва сделал шаг, как спина уперлась в другой холодный барьер.

Замечательно. Он в ловушке.

Не в силах смотреть, как она лежит там, мужчина развернулся лицом к стене и увидел, точно такую же поляну, плоское вытянутое знание, корабли. В отличие от первой стороны тут были и ветер, и звуки, и другие люди.

На поляне были дети разных возрастов от пятнадцати до двадцати лет. Все в серой форме. Напротив ребят стояли мужчина с женщиной в черной одежде, которую те называли литией. Наверное, директор и завуч, догадался гость.

Рядом с пожилой парой, была еще одна пара. Мужчина был одет в серую офицерскую форму, а напротив него стояла полная девочка-подросток.

– Октавианец первого курса Алсу Паладин, – произнес офицер, – мне, Томасу Друзу, властью данной Международной Гильдией Людей возложено разжаловать вас до положения ноль. С этого дня вы лишаетесь всех социальных привилегий жителя планеты Земля.

Девушка поджала губы, но не заплакала.

Гость разжал сбитые в кровь пальцы и жадно прижался лбом к невидимой преграде.

Она жива! Его очаровательная незнакомка жива!

– Со звездной даты 11.07.2415, – подсказала завуч.

– Со звездной даты 11.07.2415, – продолжил офицер, – до 11.07.2427 вы не имеете прав находиться на планете Земля. В этот период вам предоставлено право отбыть на планету «Ю» и заслужить привилегию стать полноценной ячейкой общества Международной Гильдии Людей или же быть сосланной на пожизненное заключение в планету Крематорий.

Пока гость обдумывал смысл услышанных слов, его девочка вжала голову в плечи и ссутулилась, а длинные пальцы Друза с силой сорвали золотые нашивки с ее плеч. Ей небрежно обрили часть головы, слева набив что-то наподобие наколки или серийного номера. Надели наручники и увели с поляны.

«На этой стороне барьера она была жива! Пусть ее унизили на глазах всех лицеистов, но прекрасная леди осталась невредимой!» – подумал гость и произнес вслух:

– 2415 год...

Вот и все. Надежда растаяла. Их разделяло не только расстояние на земле, а годы. Больше пяти поколений, сотни лет и...

Он был готов заплакать от обиды на то, что не прислушался к внутреннему голосу, твердившему ему найти пару среди своего общества. Он выбрал ее. Он всегда выбирал ее, потому что...

Новое необычное перемещение не дало мужчине закончить мысленный диалог. Теперь он находился в узкой, вытянутой, абсолютно красной комнатке. Напротив него сидел тот самый Томас Друз: в трусах, в грязной измятой рубашке, необритый. Пьяный молодой человек рассматривал пистолет в руке.

– Стой! Стой! – гость вытянул руки вперед и пошел к офицеру, когда тот приставил дуло к виску, выстрелил...

Темнота. Свет. Новое перемещение.

Мужчина сидел ровно на том месте, где был Томас. От тела не пахло потом, а воняло. Волосы на голове слиплись от грязи, а щетина на лице неприятно чесалась. Офицер в центре поляны Октавия и человек, в теле которого оказался гость, были словно два разных человека.

Гость поднял руку, осмотрел пальцы, сжал кулак. Тело повиновалось легко. Потом он заставил его подняться с кровати и тут же чуть не поперхнулся. Во рту через задние носовые отверстия что-то упало в рот.

Подошел к зеркалу. Выплюнул в раковину. Миниатюрная пуля.

– Выберусь из этого дурдома – напишу книгу. И буду говорить всем, что вдохновил сон, – голос у Томаса был на тембр выше голоса гостя. Да, и сам офицер был почти на голову ниже мужчины, моложе, коренастее, кожа оказалась темнее, несмотря на то, что Друз имел европейские черты лица, русые волосы, прямой нос. Судя по мешкам под глазами, парень не спал всю ночь.

Мужчина всмотрелся в отражение. В зеркале глаза были другого оттенка. Это был даже не цвет, а будто их заволочло какой-то черной пеленой, теперь они имели карий почти черный

цвет. Словно один дух покинул тело, а на его место пришел иной. Хотя все выходило именно так.

От виска к подбородку стекала алая полоска. Кровь. Единственное напоминание о том, что что-то с телом человека было не так. Человек прислушался: сердце билось ровно. Потрогал пульс: кровь текла по венам. Умылся, но рана на виске не затягивалась. Пришлось импровизировать. Поискал в ящиках и нашел крем тельного цвета, нанес на рану, вышло неплохо, но любое движение и огнестрельное было бы нельзя скрыть, поэтому мужчина нанес тонкую пластину из пластыря. Кожа моментально обрела цвет и если бы не шероховатость, то сложно было бы отличить материал от кожи.

Ожил голосовой будильник над зеркалом:

– Шесть часов тридцать минут по звездному времени 11.07.2415. Капитан Томас Друз, временно исполняющий обязанности смотрителя, прослушайте ваше расписание на сегодня. 8.00 – обед. 9.00 – встреча с Рэйчел. 12.00 – встреча с директором лицея Октавия Паоло Пабло. 13.00 – награждение отличников учебы Октавии...

– Отмени все встречи до 12.00. Сможешь?

– Да.

– И еще... – мужчина помедлил.

– Да?

– Если спросят где я или ко мне вдруг... ну, будут гости. Скажи, что у меня дела.

– Разумеется смотритель Друз. Все будет исполнено.

Будильник отключился, а человек тяжело вздохнул. Значит, все было не просто так: барьер, разные стороны будущего, перемещение. Если не будет встречи в лицее, то Алсу Паладин умрет. А если все произойдет как нужно, девушке сохранят жизнь. Правда, в чудесном спасении тоже была проблемка: унижение, загубленная карьера, неизвестная планета и колония для малолетних преступников. Все это могло изменить ее и подорвать взгляды на жизнь. Что ж, пусть пока будет так. Об этом он подумает позже. Главное не дать ей умереть.

*

Октавия его не удивил. Несмотря на то, что прошло столько лет, люди и привычки не менялись. Да, изменился стиль одежды. Да, некоторые новинки в технике удивляли и поражали его. Да, поменялся интерьер лицеев: черные потолки, белые стены, серый пол. Однако лицеисты шумно обсуждали новые новости, толпились у окон небольшими группами. Девушки читали, глупо хихикали, строили глазки мальчикам, а кто-то плакал, уткнувшись лицом в подоконник. Юноши также шумно смеялись, немного резко выражались, заносчиво по-детски отдавали честь офицеру космического флота Томасу Друзу. Преподаватели были сдержанно милыми, учтивыми и чуточку строгими с ним. Старались говорить тише, чем нужно, и говорили фразами свойственными только диалекту учителей.

Когда он поднялся на второй этаж к директорской, кто – то небрежно задел его плечом. Скосив вбок глаза, мужчина заметил знакомый рыжий хвостик. Октавианка шла быстро. На ходу сжимала и разжимала кулаки, а направлялась она к стройному юноше. Мальчик был в окружении девочек. Флиртовал с ними.

Остановилась она лишь для того, чтобы попросить предмет похожий на учебник алгебры. Мужчина отметил, что одна сторона предмета была железная, а вторая имела ярко-синий экран. Отличался мини-компьютер тем, что с прозрачного монитора выскакивали 3d цифры, алгоритмы и теоремы. Подержавшись немного в воздухе, они лопались как мыльные пузыри.

– Аяна дай свой планшет. На минутку.

– На, – лицеистка заметила, что офицер флота смотрит на нее, и покраснела.

Девушка не обратила никакого внимания на смущение сокурсницы. Подошла к юноше и со всего размаху ударила предметом по лицу парня:

- Виртуальные учения? Эрагон? Да?! – прорычала в лицо парню задира.
- Стерва... нос разбила!
- А кто ты, Фид? А? Я нарушила первый протокол из – за твоего «спора»!

Второй удар сбил парня с ног.

Вот это да! Его маленькая, очаровательная, застенчивая незнакомка вряд ли была способна на такое! Мужчина даже немного опешил. Остановился.

Рядом с ним приостановилась завуч, которую он видел несколько часов назад на поляне.

– Капитан Друз, простите... такой инцидент в важный день! Кошмар! Мы сейчас все уладим...

– Вам нужна помощь? – поинтересовался он, думая, что еще несколько ударов, и у Фида будет сломан нос.

– О, нет, нет!

И сухая высокая женщина поспешила разнять дерущихся подростков. Правда, вышло у нее плохо. Алсу словно с ума сошла, била табличкой парня так, словно «прибить хотела к полу» или покалечить. Досталось даже завучу. Хотя, судя по объяснениям, смешанным с ругательствами, девушка сделала все обоснованно. Долгое время над ней издевались, травили, унижали, подстрекали. Припомнили даже казнь родителей.

Грубо выходило. Неправильно. Жестоко.

Наконец, у него закончилось терпение. В несколько шагов он подошел людям, оттолкнул завуча к Фиду в угол и схватил Алсу за руку, но не за ту. Рука с планшетом здорово ударила ему в ухо, тогда мужчина дерзко вырвал предмет, выбросил вбок. Люди ахнули. Прижал ее к стене, а сам навалился всем телом. Октавианка еще пыталась вырваться из его «объятий». Подумал. Развернул к себе лицом. Буквально вдавил ее в стену, тогда кажется, дошло.

– Простите...

Что с ней сделать? Ударить, чтобы успокоилась? Поцеловать на глазах у всех? Вряд ли его кошечка признает в Томасе ее мужчину. Да, и люди, наблюдающие за ними, не поймут действий гостя. Так что же делать? Ответ пришел сам. В мыслях возникли фразы, образы и даже имена.

– Алсу Паладин? – вот что сказал он.

Глаза подростка смотрели на него ужасом: – Да.

– Мне очень жаль, но такое вам не сойдет с рук. Несмотря на то, что я прибыл к вам с хорошими новостями, – это было странно. Слова, сказанные им, оставили не совсем обычное ощущение. Словно, он произнес фразу с какой-то механической точностью. Будто происходящее в коридоре уже было. Будто эта сцена была разыграна, но немного по-иному. Здравый рассудок подсказывал ему остановиться, но интуиция говорила иначе. Мужчина решил идти «ва-банк».

Пока он размышлял, как поступить. В глазах подростка заблестели слезы. Она неуклюже всхлипнула и почти выкрикнула:

– Простите! – и этот жест не удивил мужчину, потому что он также знал, что скажет мягкий голос директора Паоло Пабло:

– Прошу, пройдемте в мой кабинет.

*

В кабинете Паоло Пабло он чувствовал себя неуютно. Директор и завуч высказывали двусмысленные намеки на то, что комиссию по рассмотрению дела Паладин созывать не стоит,

что нужно ограничиться влиянием обеих сторон на судьбу девочки. Никто не хотел громкий скандал на публике и гость в кабинете Октавии прекрасно понимал это.

Он также догадался, что происходящее не что иное, как повторение того, что было. Гость с легкостью угадывал жесты, слова собеседников, поступки. Он знал, что скажут ему через пять, десять, двадцать минут и также знал, чем закончится диалог. И даже предугадывал, то, что произойдет после порицания на поляне. Стрекоза с ссыльными не уйдет за пределы Земли. Ошибка ведущего закончится для всех печально. Но стоило ему изменить некоторые детали в диалоге, как картинка горящего корабля пропадала из видения.

Мужчина посмотрел на девушку. Лицеистка сидела тихо. Все время шептала слово «извините», но не плакала. Смотреть на вяло отвечающую девушку было неприятно, поэтому гость стал просматривать ее личное дело, пользуясь привилегией смотрящего Томаса.

Родители Алсу получили высшую меру наказания «казнь» за запрещенные разработки. Составляющий дело октавианки ограничился всего несколькими предложениями, но, пройдя по ссылкам в онлайн блоги газет, человек убедился, что дело вышло громким и до сих пор некоторые неугомонные лица задавали вопрос: «Последователи идей Теслы хотят создать временную петлю – зачем?»

Дальше шла колонка о том, что девочка эмоционально стабильна и по результатам теста старших классов может сделать карьеру участника Международного Космического Флота. Также говорилось, что у Паладин высшие оценки: по химии, астрономии, механике и отраслям филологии, связанным с наречиями и языками открытых планет. Она неплохо сдала результат «на ситуации в открытом космосе» в виртуальном тренажере. Психологи дали хорошую рецензию.

Было немного в записях и об увлечениях Алсу, но стоило просмотреть несколько записей, как мужчина едва не бросил планшет на стол. Все путешествия она записывала в блоге под названием «У. Странствия скользящих по воздуху кулов». Название объяснила тем, что на тюркском языке существительное «у» переводится как «яд».

«Сны бывают ядовитыми, – писала Паладин, – иногда хуже, чем настоящее. Словно ты прикасаешься к самому заветному, но одно резкое движение и сон разрушен, а когда открываешь глаза, остается только сожаление, боль, обида. Жестокая, волшебная, холодная реальность „У“. Чем не яд?»

Нужно было прекратить чтение, но гость не удержался и прочитал еще несколько записей. В основном это были их общие путешествия по мирам. Ни одного намека на романтику или отношения, но она здорово описывала места, характер и города. При этом пыталась объяснить необычные перемещения в смежных блогах о мистики и оккультизме.

Противоречия в характере Алсу были довольно явными, особенно для человека, имеющего склонность к точным наукам. Возможно, последним она пыталась доказать, что может находиться в обществе обычных людей. Однако он тут же оставил версию об «обычности», так как на обучении в Октавии настоял ее родной дядя.

Он все-таки бросил планшет на стол Паоло Пабло.

Директор замолчал, девочка с завучем одновременно вздрогнули.

– Не каждый день увидишь такое, – не удержался, закрыл лицо ладонями.

Закружилась голова, а на руках занемели пальцы. На мгновение ему показалось, что мужчина перестал чувствовать правую ногу. Тело потихоньку отторгало чуждое ему. Дышать стало тяжелее, поэтому он расстегнул верхнюю пуговицу литии.

Завуч расценила действия капитана Друза по-своему:

– Черное пятно на репутации Октавии! Кошмар!

– На каком вы курсе, Алсу? – меньше всего хотелось беседовать с высокомерным завучем, поэтому он обратился к Паладин.

– Вчера сдала на отлично переводные экзамены на второй.

– Первокурсница смогла вывести космический корабль из спящего режима и, – мужчина забрал планшет со стола, сделал вид, будто просматривал ее дело, – и переместить по однолинейной на два градуса? Насколько мне известно, это задание для выпускных курсов?

«Знать бы еще, что означают эти однолинейные и градусы», – подумал лже-офицер, но решил, что нужно вести диалог до поступка, которым он изменит ее будущее.

Алсу на вопрос не ответила, за нее сказал Паоло Пабло:

– Все верно.

– Доктор Паоло Пабло, вы не могли бы оставить нас с Алсу на пару минут?

Завуч с директором обменялись понимающими взглядами.

– Конечно, смотритель Друз.

Когда они остались наедине, все слова, предложения, вопросы в голове человека испарились. Он придумал целый план, как повести их маленькую беседу в нужном направлении, но, увы... Мужчина лишь пристально смотрел на собеседницу, и наслаждался моментом, что она была рядом. Было приятно даже наблюдать за ее вялыми попытками извиниться.

– Капитан... я...

– Алсу, все делают ошибки, даже октавианцы, но за все нужно отвечать, – медленно произнес он, а так хотелось коснуться этой девочки и сказать, что теперь все будет хорошо. Он возьмет ее за руку, выведет из лица и они растворятся в толпе. Однако где-то в глубине мыслей гость признавал, что этот сон был самым необычным из всех. Словно все события происходили в настоящем, здесь, сейчас. Не было ощущения иллюзии.

– Пойдем, – он встал с кресла, но не удержался, перехватил ее руку. Свое странное поведение объяснил тем, что скорее потянул к окну, – Что ты видишь?

– Город и небо. Еще звезды, – прошептала она.

– Это не звезды, а твое будущее.

– Меня исключают...

– Нет, тебя хотят казнить: подстрекание к непослушанию, драка, инцидент с кораблем, нападение на офицера флота. Найдутся еще вещи, которые вспомнят! О чем ты думала, когда сделала это? Людям, кто тебе завидует, Алсу, удалось показать всем, что ты можешь зайти далеко.

Он не верил тому, что сказал эти слова. Однако мужчина твердо решил, что здесь их встреча будет последней. Он был очарован ею, вновь искал пути прикоснуться и расположить к себе. С каждым разом перемещения заставляли проходить его через это. С него хватит. Он должен жить дальше. В конце концов, ему нужна семья, а не призрачная девочка или «друг» Ди. Наконец, если он не сделает этот поворот, то корабль не поднимется вверх и Алсу погибнет с остальными ребятами. Перед глазами опять предстала картина: машину наклонило в бок, занесло, пилот еще пытался что-то поделать – поднял ее выше, наверное, хотел увести от жилых кварталов, но через несколько секунд корабль рухнул вниз. Бум. Яркая вспышка ослепила глаза, а в груди появилось ощущение пустоты, беспомощности, вины.

– Доктор Паоло Пабло и вы, не правы, – сказала девочка, вернув его в реальность из собственных мыслей, – для меня это не простые дразнилки. Они были моими родителями, – продолжала Алсу, – они были для меня семьей. И мне бы очень хотелось, чтобы... папа и мама были живы... пусть я бы никогда их не увидела, потому что с планеты стекла не возвращаются, но... я бы знала, что они помнят меня и продолжила жить без них.

Две крупные слезинки скатились по щекам подростка. Девочка ссутулилась и наклонила голову вниз, видимо было стыдно, что не сдержала слезы.

– Мне сложно тебе что-то советовать. Мир, в котором ты живешь, отличается от моего, – мягко произнес гость, – но пока я здесь, то не дам тебя в обиду. Обещаю, что казнь заменят.

Что еще он мог сказать? Что ее родители выбрали карьеру и убеждения, забыв про семью – забыв про ребенка, который будет страдать всю жизнь? Ведь, в каждом уголке земли найдутся такие люди как Фид.

Что сказать ей? Правду? Ложь? Или просто наблюдать, зная, что давно все решил? И... все вышло как-то само собой. Гость не сдержался, сделал шаг вперед и крепко обнял девушку. Она чуть вздрогнула, но не оттолкнула человека от себя. Возможно, за долгое время ее никто не утешал и на маленький жест сострадания, она ответила: плечи дрогнули, собеседница громко всхлипнула. От этого момента ему стало еще хуже. Он почувствовал, что должен был что-то сделать – проявить заботу, сказать, то что поддержит ее. Должен был, но не мог, потому что его любимая была так близко, что аромат волос, тепло тела кружили голову и, забывшись, что он не тот, мужчина потянулся к ней. Хотел поцеловать, но передумал, так как увидел перед собой глаза, полные ужаса:

– Капитан Друз, что вы делаете?

– Прости.

– Отпустите меня, пожалуйста.

Он отстранился от нее и убрал руки за спину: – Конечно.

– Нам нужно позвать взрослых. Мы уже долго разговариваем.

– Еще раз прости, я забыл, что ты видишь меня таким...

– Не понимаю? То есть?

– Нужно было сразу сказать, что мы кулы путешествующие во времени. Сегодня я пришел на твою сторону, но не так давно ты была на моей. Помнишь? Я почувствовал тебя и поймал за руку перед зеркалом...

– Что? – девочка попятилась назад, но ее спина через пару шагов уперлась в стекло.

Сжимая пальцы в кулаки, мужчина отошел на шаг. Как бы ни хотелось сказать, что теперь они будут вместе, он прекрасно понимал, что это замкнутый круг, который не разорвать. Вновь и вновь все будет повторяться: они будут искать друг друга, а когда найдут, каждый проснется в своем времени – он в прошлом, она в будущем. Не вырваться. Выхода нет. Все это обман, иллюзия... попытка для обоих.

– Да, я нашел тебя, Алсу Паладин.

Подросток закрыла ладонью губы и издала низкий гортанный звук, похожий на крик. Это был звук измученной души девочки: и радость, и боль, и сожаление, и ужас были в нем.

– Ты меня нашел... нашел, – не успел он что – либо сказать, как она подошла, обняла и прижалась к груди щекой. Не нужно было смотреть в ее лицо, чтобы догадаться – плакала.

– А я знала... знала, что ты меня найдешь!

– Да. Это так.

– ...и мне все равно как ты выглядишь! Я хочу быть с тобой! Только с тобой! Я тебя люблю! Только ты... только тебя, Ануар...

– Послушай меня, – ее слова ударили по нему не хуже настоящего ножа, – у нас мало времени. Это тело не будет со мной всегда, и... я понятия не имею, как сделал это, и сделал ли это вообще. Да, я тебя нашел. Да, мы встретились, опять. Однако наша встреча будет последней.

Девочка невольно сжалась, побледнела и отстранилась:

– Почему? Ты же меня нашел...

– Нашел, но не для того, чтобы остаться. Мне надоело перемещения, где каждый раз разные декорации. Мы как в ловушке. Я должен уйти от тебя, чтобы, – человек хотел добавить фразу «чтобы ты выжила», но заменил ее, – чтобы у каждого из нас было светлое будущее.

– Но... я не понимаю? Мы же любим друг друга?

– Милая, я... Ты понимаешь, что делаешь со мной? Мир без тебя ничто: я перестаю быть человеком, кидаюсь в разные крайности раз за разом, когда мы расстаемся. Больше всего

на свете хочу, чтобы мы встретились, но еще больше, чтобы человек, которого люблю, был счастлив. Именно поэтому, что люблю – я оставляю тебя.

Алсу не ответила на слова. Она устало опустилась на стул и закрыла лицо ладонями, но уже не плакала.

– Пообещай мне?

– Да, – вяло ответила девочка.

– Начни все с чистого листа и докажи всем, что ты самая сильная. Хорошо?

Разговор не вышло закончить, но Ануар был рад, что в помещение зашел Паоло Пабло, а завуч помогла октавианке подняться и вывела из кабинета. Если бы Алсу вновь заговорила с ним, то: он вряд ли отпустил ее, вряд ли бы сдержал сказанные слова или изменил мрачное будущее.

– Кажется, все прошло лучше, чем мы ждали? – аккуратно поинтересовался директор.

Эмоций было много. Даже немеющие части тела перестали беспокоить его. Однако мужчине выдавало лицо. Отражение в стекле окна показало, что Друз расстроен. Конечно, он мог развернуться и выйти прочь. Дело было сделано, но мужчина решил, что прежде чем покинет тело, сделает еще одно. Это действие не меняло будущее, но гость точно знал, что раньше давал мальчику шанс и ничего хорошего из этого не вышло:

– Я хочу видеть подстрекателя.

– Простите?

Тело офицера резко развернулось к мужчине, Ануар произнес:

– Закон видит все и все равны перед буквой закона Международной Гильдии Людей.

Неужели вы думаете, что октавианцу первого курса Фиду выходка сойдет с рук?

Паоло Пабло побледнел.

2

*Мы видим, то, что хотим увидеть,
Но стоит нам взглянуть на мир вертикально —
Мы увидим его горизонталь.*

Изумрудная земля

«Сокол» встал. Под ногами в машинном отделении пренеприятно щелкнуло, последовал низкий гул, насосы издали вибрацию, и она передалась по полу. Потом стало тихо, только охрана ходила по коридору, овчарки лежали у ног военных с Земли, а заключенные обменялись многозначительными взглядами.

За нами постоянно следил мускулистый мужик в выцветшей синей форме. Он облокотился спиной о металлическую стену, скрестил руки на груди и пристально рассматривал нас. Пока мы спали, экипаж корабля пополнился. Среди прибывших были контрактные, охрана с планеты «Ю», а это означало одно – пришло время.

Однако мы были еще в космосе, несмотря на то, что пейзаж за иллюминатором изменился с синего на изумрудный. Цвет был такой яркий и одновременно пугающий, что заставлял желудок сжиматься в ком. Вдруг все кино и рассказы об этой странной земле испарились. Словно та информация о «Ю» была пустышкой, а перед нами предстала такая огромная, дикая и малоизведанная земля.

После событий на Октавии я воспринимала все немного заторможено, поэтому вяло подумала, что планета была схожа с домом. Но какая теперь разница? Я осталась совершенно одна. Человек, которого обожала, боготворила и любила, оставил наши отношения в прошлом. Мало того, я мало понимала, что произошло в кабинете лица. Если мы раньше встречались во снах, то, наша встреча случилась в настоящем. Конечно, можно было предположить, что смотритель Друз был поклонником моих рассказов или человеком, который не прочь попользоваться своим положением. Однако за все время нашего короткого знакомства он не дал повода. Он извинился за свой поступок и признался, что такой же как и я... и еще была одна странная деталь. За все время путешествия мне ничего не снилось. Может, препарат, который я приняла перед полетом, подавил «прыжок»? Или наш разговор дал результат? Одно из двух.

Первой не выдержала Юля:

– Мы еще в космосе?

– Правила безопасности, – ответил охранник у стены, – скоро начнем погрузку. За вами пришел корабль с планеты. Оформим, подпишем, пересчитаем и погрузим.

– Разве «Сокол» не будет...

– Не будет, – перебил ее мужчина, – это «Зона-58», ребята. Этим все сказано.

– Но нам не говорили, что перебросят с одного на другой корабль и не сказали, что такое «Зона-58»? – подал голос Боб, и весь наш ряд разом повернул головы в его сторону, такие вопросы не задавали вслух.

– Тебе не рассказали? – в голосе собеседника появились ехидные нотки, – А давай, сделаем проще? Ты повернешь свою умную головку налево. За иллюминатором как раз проходит краткий путеводитель по твоим вопросам.

Мимо нас пролетал корабль, пожалуй, раза в два больше «Сокола». Военное сопровождение флота наводило легкий ужас в мыслях, а надпись: «Осторожно. Опасный груз. Крематорий», пресекло все вопросы разом.

Каждый понял, на что намекал собеседник.

– Ого, – пролепетала Юля, – а я не ожидала такого приема.
– Конфеток с чаем не будет, – красивый юноша рядом со мной, который так и не назвал имени, подмигнул девушке.
– О, да, – хихикнула смущенная Юлька.
– Что с тобой?
Это спросил Боб. Я не сразу поняла, что вопрос был мне:
– Думаю, что ...думаю, сколько времени мы спали...
– Около года, ваше величество, – за Боба ответил охранник в выцветшей форме, – ты что-то девочка, как снежная королева. Подушки были жесткими или перина не та?
Ребята в помещении тихо захихикали. Меня опять назвали снежной королевой.
– Ах, женское любопытство, не люблю его, – но слова вышли не смешными, а дерзкими. Охранник отошел от стены и резко проорал:
– Оторвали пятые точки от кресел! Живо! Начинаем погрузку!
Смена настроения человека быстро передалась всем: военным, персоналу, колонистам и даже животным. Люди притихли, стали удивленно осматривать человека. Похоже, мы слегка ошиблись с его положением. Наш собеседник был не простым охранником. Один из военных передал документы мужчине. Все люди, включая животных, покинули наш уровень. Остались только колонисты и охрана.
Я подумала, что нужно извиниться, но не успела. Меня толкнули в спину и, запутавшись в цепях на ногах, я упала лицом вниз.
– Не трогай ее! – крикнул Боб за спиной, но было поздно.
Коварные намерения Фида пришли в исполнение, а план был таков: ударить так, чтобы не смогла подняться на ноги.
– Это тебе за алгебру! Это за мою карьеру! Флот! Мои мечты! – превращая мою рубашку в тряпку, веселился Фид, – А это за разбитый нос! – пощечина прощлась по щеке.
– Запомни эти слова, Фид, когда я заплету волосы в тугой узел и надену темную одежду...
Еще удар.
– А особенно, когда на мои плечи лягут тяжелые паладины – все припомню!
Снова удары по лицу, в бок, по щекам. Вновь и вновь.
– Мечтай – мечтай, – прошипел Фид.
– Мерзавец!
И вновь меня ударили, но охрана в драку не вмешивалась. Люди стояли с равнодушными лицами, а колонисты занервничали.
– Помогите разнять их..., – лепетал испуганный Боб.
– Эй! – забеспокоилась даже Юля, – Хватит!
Никто не подошел. Охрана лишь смотрела на нас в упор.
– Слушай, – к нам сделал шаг юноша, который недавно сознался, что хотел убить человека, – ты, Фид! Я не хочу вмешиваться в ваши дела, но большой парень сказал, что у нас погрузка. Давай, ты разберешься с ней позже?
Фид хватку ослабил, а я ползком стала отодвигаться от него к металлическим креслам. В ушах стоял звон, и самостоятельно на ноги было не подняться. Во рту чувствовался горький привкус, а кровь из носа здорово запачкала одежду. Правда от одежды осталась широкая полоска на груди, а тряпка от рубашки валялась под креслом. Брюки были испачканы в крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.